

ЛЕКСИКА РЫБОЛОВСТВА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Н. РАКИН,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языка ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН»
(г. Сыктывкар, РФ)

Лексика рыболовства предназначена для номинации одной из древнейших форм хозяйственной деятельности любого народа, на территории проживания которого имеются водные пространства. Для удмуртов, как и для других пермских народов, традиционным является озерно-речное рыболовство.

Корпус рыболовной лексики удмуртского языка, составленный на основе имеющихся лексикографических источников, а также на материале, выявленном нами путем опроса по специальному вопросу некоторых носителей исследуемого языка, состоит из 316 лексических единиц. Вся эта совокупность обозначений относится к 165 объектам номинации.

Большинство названий рассматриваемого принадлежит к лексике литературного языка и имеет повсеместное распространение, например: *чорыг* «рыба», *визнан* «удочка», *пыж* «лодка», *пöет* «приманка», *пырич* «пешня» и т. д. Часть обозначений являются диалектными словами, которые в нормативных словарях снабжены соответствующими пометами: *дымбыр* диал. «ботало», *Зыл* диал. «дождевой червь», *пулсан* диал. «весло», *корсись* диал. «короед» и т. д. Во многих случаях диалектные названия выступают синонимами литературных слов: ср. *нйзили* «дождевой червь», *полыс* «весло», *пычей* «короед» и др.

Лексика рыболовства удмуртского языка неоднородна по своему составу. В за-

висимости от предметно-понятийного содержания номинативных единиц в ней можно выделить 11 структурных компонентов: общепонятийные обозначения, относящиеся к лексике рыболовства в целом; названия рыболовных снастей; обозначения ловушек; обозначения рыболовных транспортных средств и т. д. Некоторые подразделения, в свою очередь, имеют внутреннюю дифференциацию и позволяют провести более дробную классификацию. Например, в группе обозначений рыболовных транспортных средств выделяются: а) названия лодок, б) названия весла и т. д.

Данное исследование посвящено двум компонентам лексики рыболовства удмуртского языка: общепонятийным обозначениям и названиям рыболовных снастей.

I. Общепонятийные обозначения. Особенность данной категории лексических единиц заключается в том, что они не указывают на конкретные виды рыболовных средств, а обозначают принадлежность объектов номинации к сфере рыболовства в целом. Группа общепонятийных названий состоит из 21 обозначения, среди которых – *чорыг кутылон* «рыболовство», *чорыган тйрлык* «рыболовные принадлежности», *лöптэт* «поплавок» (ср. конкретно-видовое название *невод лöптэт* «поплавок невода»), *вийтэт* «грузило» (ср. конкретно-видовое название *визна вийтэт* «грузило удочки») и т. д.

Сюда следует отнести также обозначения, являющиеся общими названиями отдельных групп рыболовных средств, например: *кыскаса чорыг поттон тйрлык* «волоковые рыболовные снасти», *курукен поттон тйрлык* «крючковые рыболовные снасти» и т. д.

Как показывает анализ общепонятных обозначений, наряду с названиями исконного происхождения в данную группу входят заимствования: *чорыг кутылон* и *рыболовство* «рыболовство» [10, 968] < рус., ср. *рыболовство* «ловля рыбы как промысел» [16, 744], *выйтэт* и *грузило* «грузило» [10, 193] < рус., ср. *грузило* «груз (кусок свинца, камень и т. д.), подвешенный к лесе удочки, сети и т. д. для погружения их в воду» [14, 352].

II. Названия рыболовных снастей. В соответствии с устройством, материалом изготовления, со способами применения и другими особенностями обозначаемых объектов различаются названия: 1) сетных снастей (волоковых, ставных, плавных), 2) крючковых снастей, 3) черпальных снастей.

1. *Сетные рыболовные снасти.* Основным дифференцирующим признаком данного вида рыболовных средств является наличие полотна (одного или трех), изготовленного из тонких нитей (капроновых или жилковых), в которых рыба запутывается при прикосновении к ним или при попытке пройти через ячеи.

Обозначения сетных снастей: *казь* «сеть», *ботан казь* «ботальная сеть», *базрым сеть* «невод», *калтон* «невод; бредень», *намот* «намет», *недодка* «холстяной невод» и т. д. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что рассматриваемая группа состоит как из исконных названий, так и из заимствований.

Исконные обозначения:

казь «сеть» < общеп. **kaz'* «сеть» [6, 114] < ф.-у. **kac'z* «рыболовная сеть» [22, 132]. У соответствий в других пермских языках (кз., кп. *казь* «тенёта») рыболовное значение отсутствует; обозначаемый ими предмет применяется для ловли мелких зверей, например зайцев [5, 256; 2, 162];

калтон «невод; бредень». Образовано от глагола *калтыны* «ловить рыбу бреднем, неводом», являющегося словом прафинно-пермского происхождения (< общеп. **költ-* «ловить рыбу бреднем» < ф.-п. **kältä* «ловить рыбу бреднем» [см.: 6, 138; 22, 649]. Употребляющееся в современных коми языках слово *көвтым* имеет только одно значение «бредень», а невод обозначается в них как кз. *тыв*, кп. *невод*. Кроме того, от удмуртского названия *көвтым* отличается и на фонетическом, и на морфологическом уровнях. Эти обозначения (*калтон* и *көвтым*) появились, видимо, самостоятельно после распада прапермской языковой общности.

Словосочетания *ботан казь* «ботальная сеть» и *бадзым сеть* «невод», букв. «большая сеть» (*бадзым* «большой, крупный») имеют в своем составе заимствованные компоненты:

а) *ботан* < *ботаны* «ботать» < рус. *ботать* «загонять шестом рыбу в сети» [3, 119];

б) *сеть* < рус. *сеть* «приспособление из перекрещивающихся нитей, закрепленных на равных промежутках узлами, употребляемое для ловли рыб, птиц и т. п.» [17, 85].

Полностью заимствованные обозначения сетных снастей: *бредник* «бредень» [21, 77] < рус., ср. *бредник* «небольшой неводок, который люди, идучи бродом, тянут за собой» [3, 129]; *намот* «намет» < рус., ср. *намет* «рыболовный кошель на шесте» [4, 439]; *невод* «невод» [10, 515] < рус., ср. *невод* «самая большая из рыболовных сетей» [4, 505]; *недодка* «холстяной невод» < рус., ср. *недотка* «рединка, редель, режа, самое грубое и редкое редно, которое идет на частые бредни. Бредень из этой ткани» [4, 516]; *сеть* «сеть» [20, 387] < рус. [см. *бадзым сеть*]; *зылым* «невод; бредень» < тюрк., ср. тат. *жылым* «невод» [9, 308].

Обозначения отдельных частей и деталей сетных снастей:

син «ячея (сети)», ср. *чем синмо невод* «невод с частой ячеей» [10, 1261]. В качестве рыболовного обозначения слово *син* употребляется также в соче-

тании с заимствованным компонентом: *чильтер син* «ячея», букв. «ячея сети», ср. тат. *челтәр* «сетка, сеть» [19, 633]. Генетическое соответствие исконному удмуртскому названию ячеи имеется в коми-зырянском языке: *син* «ячея (в сети)» [см.: 5, 591]. В современном коми-пермяцком языке соответствие отсутствует. Вместо него там употребляется русское заимствование *ячея* [см.: 2, 524]. Как анатомическое название с семантикой «глаз, глаза» слово *син* восходит к уральскому праязыку: ур. **s'ilmä* «глаз» [22, 479] > общеп. **s'inm-* «глаз, глаза» [6, 256] > кз., кп., удм. *син* «глаз, глаза». Дополнительное рыболовное значение «ячея (сети)» у слова появилось, видимо, в прапермскую эпоху, в дальнейшем оно было утрачено коми-пермяцким языком;

сёрос «подбора ботальной сети». Аналогичное название имеется в коми-зырянском языке: *сюрõс* «хребтина, основа, подбора (веревка, на которую насажена сеть)» [5, 631].

Остальные обозначения данной группы соответствий в родственных языках не имеют:

шакас «мотня (невода)». Полисемантическое слово, употребляется также для обозначения горловины верши и зацепы удочки и остроги [см.: 21, 758];

шымыри «борки ботальной сети», ср. кз. *гыд* «слабина в сетях (при посадке сетного полотна на подборы)» [5, 166], которое с удмуртским словом этимологически не связано. Слово *шымыри* за пределами рыболовной лексики имеет значение «борки, складки, оборки (у одежды)» [см.: 21, 786];

казь бурдъёс «крылья невода», исконное обозначение (*казь* «сеть», *бурд* «крыло»);

казь выйтэт «грузило невода» (*выйтэт* «грузило» < *вынтыны* «погрузить»);

калтон быж «мотня невода; мотня бредня» (*калтон* «невод; бредень», *быж* «хвост; конец»);

невод гозы «канат невода» (*гозы* «веревка»);

невод пукыли «поплавок невода» (*пукыли* «поплавок»);

туй лёптэт «берестяной поплавок ботальной сети», букв. «берестяной попла-

вок» (*туй* «береста, берестовый, берестяной», *лёптэт* «поплавок»).

2. *Крючковые рыболовные снасти.* Дифференцирующим признаком данного вида рыболовных снастей является наличие крючка (одного или нескольких). В удмуртском языке имеются названия для удочки, жерлицы, спиннинга и мормышки. Название дорожки, т. е. «рыболовного снаряда, состоящего из длинного шнура с крючком или блесной на конце» [14, 433], в словарях удмуртского языка не дается, ср. кз. *кыснан* «дорожка» [8, 206]. Группа удмуртских обозначений крючковых рыболовных снастей состоит из 48 номинативных единиц.

Видовые обозначения крючковых рыболовных снастей:

визнан «удочка». Употребляется только в удмуртском языке. Слово *вугыр* с аналогичным значением в коми-зырянском и коми-пермяцком языках с ним этимологически не связано. Диалектное обозначение данного объекта номинации *кармак* – заимствованное слово, ср. тат. *кармак* «удочка; крючок» [9, 235];

кумы «жерлица». Имеет структурно-функциональное сходство с удочкой, представляет собой «рыболовную снасть для ловли щук и других хищных рыб» [14, 479]; применяют с берега, ставят обычно вечером, а проверяют утром, в качестве наживки используют мелкую живую рыбу. В словарях коми языка исконное соответствие отсутствует, в издании 2003 г. приводится русское слово с описательным переводом: *жерлица* «сир кыян кӧлуй» [см.: 8, 224], букв. «средство для ловли щук»;

спиннинг «спиннинг». Является словом английского происхождения, заимствовано из русского языка, ср. рус. *спиннинг* «рыболовная снасть, состоящая из удилица, с пропускными кольцами, катушки, лесы и блесны» [17, 223];

мормышка «мормышка». Представляет собой разновидность блесны, используется как при летней, так и при зимней рыбалке. Заимствованное слово, ср. рус. *мормышка* «искусственная приманка для ловли рыбы, обычно каплеобразной формы, отлитая из свинца» [15, 300].

Обозначения частей и деталей крючковых снастей.

Часть названий данной подгруппы, обозначающих удилище, представляют собой словосочетания с первым компонентом *визнан* или *кармак* «удочка»: *визнан ныд*, *визнан ньөр*, *визнан шача*, *визнан шачы*, *кармак ньөр*, *карма ныд*. Каждый второй компонент в составе перечисленных обозначений имеет соответствия в других финно-угорских языках и относится к древнему словарному фонду: *ныд* «рукоятка, ручка», ср. кз. *нуд* «рукоятка» < общеп. **nšd* [6, 195] < ф.-п. **nepte* «стержень, рукоятка, ручка» [22, 706]; *ньөр* «прут, ветка», ср. кз. *ньөр* «лоза, прут, хворостинка» < общеп. **n'ör* «лоза, ветка, прутик» [6, 198] < ? ур. **n'öre* «прут, молодой побег» [22, 331]; *шача*, *шачы* «прут, длинный шест», ср. кз. *шадз* «хворостинка, шест, длинная жердь; удилище» < общеп. **šac'* [6, 316].

Составной частью крючковых снастей служит леска (или леса). До появления синтетических волокон для ее изготовления применялся конский волос или прочная нитка. Этот факт запечатлен в названиях: *си*, *визнан си*, *визнан сйньыс*, *кармак сйньыс* «леска». Основные компоненты этих обозначений являются словами древнего происхождения: *си* «волос», кз. *си* «тж», кп. *си* «тж» < общеп. **s'i* [6, 254] < ф.-у. **s'äje* «волос» [22, 471]; «сйньыс нитка», кз. *сунис* «тж», кп. *сунис* «тж» < общеп. **sšjis* «нитка» [6, 266] < ? ф.-п. **säjä* «нитка» [22, 755]. В качестве обозначения данного объекта номинации в словарях удмуртского языка дается заимствование: *леска* [21, 393], ср. рус. *леска* «прикрепляемая к удилищу длинная прочная нить, к концу которой прикрепляется рыболовный крючок» [15, 176], кроме него в речи рыбаков употребляется также *жилка*, ср. рус. *жилка* «леса удочки» [12, 159].

Поплавок в удмуртском языке называется *визнан пукуы*, *киль*, *лөптэт*, *пукуы*, *пукулы*, *тюкуы*, *мөшка*. Слово *тюкуы* имеет соответствие в коми-зырянском языке: *тюкөд* «берестовый поплавок (на рыболовной сети)» и восходит к прапермскому

языку: **t'uk-* [6, 294]. Слово *киль* для обозначения поплавок употребляется только в диалектах удмуртского языка. В своем исходном значении «мякина» оно сопоставляется с коми-зырянским *киль* «шелуха, оболочка», общепермская праформа реконструируется в виде **kil'* «пленка, шелуха» [6, 124], финно-угорская – в виде **kal'we* «кожица, перепонка, чешуя» [22, 121].

Остальные исконные обозначения соответствий в родственных языках не имеют. *Лөптэт* представляет собой производное слово от глагола *лөптыны* «всплыть, подняться на поверхность». Отсюда понятен мотивировочный признак, который был взят при образовании обозначения *лөптэт* – это часть рыболовной снасти, которая держится на поверхности воды.

Мөшка обладает двумя значениями: 1. пробка, 2. поплавок удочки [20, 286], является словом тюркского происхождения, ср. башк. *мәшкә* «пробка» [1, 398]. Как видим, в языке-источнике данное слово к рыболовной лексике не относится. Вероятно, дополнительное значение у него возникло после проникновения в удмуртский язык, а причиной расширения семантики послужило то обстоятельство, что самодельный поплавок удочки обычно изготавливается из пробки от винной бутылки. То же явление характерно и для носителей русского языка, ср. рус. *пробка* «любой поплавок для различных снастей» [13, 83].

Грузило удочки обозначается словосочетаниями *визнан вьйтон* и *визнан вьйтэт*. Оба названия являются исконными образованиями: *визнан* «удочка», *вьйтон*, *вьйтэт* < *вьитыны* «погрузить (в воду); утопить, потопить» [20, 101].

Крючок рыболовных снастей в удмуртском языке называется следующим образом: *визнан вень*, *визнан курик*, *капыртон*, *конгырок*, *курук*. Слово *курук* появилось, видимо, в результате освоения удмуртами русского заимствования *крюк*. Возникновению рыболовного значения у названия *капыртон*, возможно, способствовало сходство с одежным крючком, ср. *капыртон*, *капырна* «крючок (на одежде)» [20, 185], которые считаются словами тюркско-

го происхождения: тат. *каптырма* «крючок (у одежды)» [9, 238], чув. *каптáрма* «крючок (у одежды)» [11, 308], башк. *каптырма* «крючок (на одежде)» [7, 222], тат. *каптыру* «удить, выудить, ловить, поймать (удочкой)» [19, 227]. Остальные обозначения данного объекта номинации предствляют собой исконные названия, например: *визнан вень* (*визнан* «удочка», *вень* «игла, иголка»).

Названия *визнан вуры*, *визнан шакас*, *гуры*, *кармак кыл*, *шакас* относятся к зацепе крючка, т. е. к свободному концу крючка с загибом вверх, имеющему выступ, что не позволяет сорваться добыче, попавшейся на крючок. В составе словосочетания *визнан вуры* компонент *вуры* сопоставим с имеющимся в удорском диалекте коми-зырянского языка самостоятельным словом *вор* «зацепа, загиба рыболовного крючка» [18, 51]. Это соответствие между удмуртским и коми словами дает основание отнести их к лексике общепермского происхождения. Остальные примеры являются, вероятно, собственно удмуртскими образованиями и не имеют соответствий в родственных языках: *кармак кыл*, букв. «язык крючка» (*кармак* «крючок», *кыл* «язык»), *визнан шакас* (*визнан* «крючок», *шакас* «зацепа») и т. д.

Дорожка состоит из длинной лески или шнура с блесной на конце. Обычно используется с лодки, пlying на которой, рыбак тянет дорожку за собой. Как одна из разновидностей крючковых снастей, дорожка в удмуртском языке никак не обозначается. Однако названия ее составных частей имеются, и некоторые из них даже даются в словарях, например: *блесна*, *чилясь* «блесна», *блесна кал*, *чилясь кал* «леска дорожки», *блесна бурд* «пластинка блесны», *блесна кыл* «крючок блесны», *мотовило* «рамка дорожки, на которую наматывается леска дорожки».

Слово *чилясь* является собственно удмуртским обозначением, образованным от глагола *чиляны* «блестеть, сверкать, сиять». Обычно блесна изготавливается из белого или цветного металла в форме ложечки или маленькой рыбки; при колебательном движении в воде она воспри-

нимается как живой малек, и ее хватают хищные рыбы. Как видим, смысловое содержание удмуртского названия *блесна* «блестящий, сверкающий» отражает денотативный признак обозначаемого предмета. Аналогичный принцип номинации лежит в основе названия *блесна* в русском языке, которое образовано от глагола *блестеть* «производить блеск, светиться, сверкать». В коми языках для обозначения данного вида крючковой снасти употребляется слово *кыснан* «дорожка, блесна» (от глагола *кыскыны* «тянуть, тащить»). В данном случае отражена специфика применения блесны, которую надо тянуть за собой, чтобы поймать рыбу.

Слово *блесна*, содержащееся в словарях [21, 72], относится к числу русских заимствований в удмуртском языке и дублирует исконное название *чилясь*.

Названия *блесна кал*, *чилясь кал* «леска дорожки» (букв. «шнур блесны»), *блесна бурд* «пластинка блесны» (букв. «крыло блесны»), *блесна кыл* «крючок блесны» (букв. «язык блесны») обозначают соответствующие части и детали дорожки.

Спиннинг, крючковое рыболовное средство, используемое как спортивная снасть для ловли хищных рыб (щуки, окуня и др.), в удмуртском языке обозначается заимствованным словом *спиннинг*, ср. рус. *спиннинг* «рыболовная снасть, состоящая из удилища с пропускными кольцами, катушки, лесы и блесны» [17, 223]. Обозначения частей спиннинга в удмуртском языке представляют собой составные наименования, основным компонентом которых является слово *спиннинг*: *спиннинг кутон*, *спиннинг ныд* «удилище спиннинга» (*ныд* «ручка, рукоятка», *кутон* «держатель; то, за что можно держаться»), *спиннинг кульчо* «пропускное кольцо спиннинга» (*кульчо* «кольцо»), *спиннинг си* «леска спиннинга» (*си* «леска»).

3. Черпальные рыболовные снасти.

Дифференцирующим признаком данного вида рыболовных средств выступает добыча рыбы черпанием. В удмуртском языке, как и в других пермских языках, обозначается один вид черпальных снастей – сак: *сак*, *сачок*, *чилеп* «сак, сачок».

Первые два названия являются заимствованными словами, ср. рус. *сак* «рыболовная снасть в виде сетчатого мешка на обруче, который прикреплен к шести», *сачок* «маленький сачок» [17, 14]. Слово *чилеп* «сак», с помощью которого также образовано *чилеп ныд* «ручка сака» (*ныд* «ручка, рукоятка»), употребляется только в удмуртском языке.

Таким образом, лексика рыболовства удмуртского языка представляет собой целостную систему, ядро которой составляет исконный фонд номинативных единиц, сложившийся на протяжении многих тысячелетий, начиная с прауральской эпохи. Высокая степень исконности и древности рассмотренной отрасли словарного состава прямо связана с соответствующими показателями обозначаемого объекта, являющегося одним из важнейших компонентов материальной культуры. Не исконная часть лексики рыболовства удмуртского языка, не имеющая древней составляющей (например, названия индоиранского и древнебулгарского происхождения), сформировалась

на основе двух внешних источников. Часть заимствований проникла в удмуртскую речь в результате контактирования с соседними тюркскими народами. Для обозначений русского происхождения в качестве источника послужила лексика литературного языка, а также русских народных говоров.

Поступила 26.12.2013

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- башк.* – башкирский язык;
диал. – диалектное слово;
кз. – коми-зырянский язык;
кп. – коми-пермяцкий язык;
общеп. – общепермский язык-основа;
рус. – русский язык;
тат. – татарский язык;
тюрк. – тюркские языки;
удм. – удмуртский язык;
ур. – уральский праязык;
ф.-п. – финно-пермский праязык;
ф.-у. – финно-угорский праязык;
чув. – чувашский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Башкирско-русский* словарь. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 804 с.
2. *Баталова, Р.М.* Коми-пермяцко-русский словарь / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. – М. : Рус. яз., 1985. – 624 с.
3. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. 1. – 699 с.
4. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. 2. – 779 с.
5. *Коми-роч кывчукёр.* – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. – 816 с.
6. *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
7. *Русско-башкирский* словарь. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1954. – 600 с.
8. *Русско-коми* словарь. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2003. – 1104 с.
9. *Русско-татарский* словарь / под ред. Ф. А. Ганиева. – М. : Рус. яз., 1984. – 736 с.
10. *Русско-удмуртский* словарь. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – 1360 с.
11. *Русско-чувашский* словарь. – М. : Сов. энцикл., 1971. – 893 с.
12. *Словарь русских говоров Среднего Урала.* – Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1964. – Т. 1. – 209 с.
13. *Словарь русских народных говоров.* – Л. : Наука, 1977. – Вып. 13. – 358 с.
14. *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 1. – 698 с.
15. *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1982. – Т. 2. – 736 с.
16. *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1983. – Т. 3. – 752 с.
17. *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1984. – Т. 4. – 794 с.
18. *Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов.* – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1961. – 489 с.
19. *Татарско-русский* словарь. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 863 с.
20. *Удмуртско-русский* словарь / под ред. В. М. Вахрушева. – М. : Рус. яз., 1993. – 592 с.
21. *Удмуртско-русский* словарь. – Ижевск, 2008. – 925 с.
22. *Rédei, K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. – Budapest, 1988. – Band 1–2. – 906 S.